

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ШОС В КОНТЕКСТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Приоритетным направлением деятельности Шанхайской организации сотрудничества является обеспечение региональной безопасности и взаимодействия России и Китая со странами Центральной Азии. Афганистан, как государство-наблюдатель при ШОС, находится в зоне ответственности организации, поэтому мирное урегулирование афганского конфликта – одна из важнейших задач ее деятельности.

ПОЛИТИКА; БЕЗОПАСНОСТЬ; ШОС; АФГАНИСТАН; РЕГИОН.

Проблемы безопасности в последние десятилетия стали основополагающими во взаимоотношениях стран Центральной Азии. Причинами тому послужили развал СССР, вызвавший цепную реакцию региональных пограничных конфликтов новых независимых государств, и непрекращающиеся военные действия на территории Афганистана. Возникла объективная необходимость для стабилизации ситуации в регионе найти соответствующие международно-правовые институциональные решения. Первые шаги в данном направлении сделал Китай. На его границе в Центрально-Азиатском регионе возникло несколько новых независимых государств, что значительно изменило общую геополитическую картину. Для КНР это означало появление ряда проблем пограничного характера. Потребовалось создание новых институтов для поддержания региональной безопасности. Поэтому именно Китай выступил инициатором создания Шанхайской организации сотрудничества – ШОС (2001), для которой (в отличие от НАТО) принципиально важно, чтобы интеграционные процессы в области региональной безопасности не перерастали в военно-политический союз.

На последнем саммите в Уфе (2015) были определены новые перспективы ШОС, что связано, во-первых, с расширением состава членов организации (странами-участницами ШОС стали Индия и Пакистан), а во-вторых, с принятием Стратегии развития ШОС до 2025 года, где записано, что на передний план выходит необходимость построения в регионе всеобщей архитектуры неделимой и надежной безопасности.

В этой связи политика безопасности ШОС неотделима от урегулирования афганской проблемы с учетом того, что приоритетным направлением деятельности организации является именно обеспечение региональной и национальной безопасности государств Центральной Азии. С начала первого десятилетия XXI века стабильность в Центрально-Азиатском регионе всё больше зависит от военно-политического конфликта в Афганистане.

При разрешении сложной афганской проблемы недостаточно внимания уделяется сложным геополитическим факторам, серьезно влияющим на обстановку в стране. Афганистан оказался практически «разорван» по нескольким направлениям: на юге страны усиливает свое влияние Пакистан; западные провинции

до сих пор контролирует Иран; на севере страны господствуют таджики и узбеки, которые стремятся воспрепятствовать проникновению туда пуштунов; центр Афганистана пытаются контролировать правительственные силы, а на северо-востоке страны столкнулись интересы Китая и Индии, для которых в этом регионе сосредоточены источники угроз – базы подготовки боевиков, экстремистских сил. Нельзя не учитывать, что численно преобладающее и традиционно политически доминирующее в Афганистане пуштунское сообщество ориентируется в основном на соседний Пакистан, с которым его связывают более тесные узы, нежели с Ираном и северными соседями. При этом крупные державы и страны, граничащие с Афганистаном с севера, в свою очередь, поддерживают в нем своих сторонников: Россия и Таджикистан – афганских таджиков, Узбекистан – афганских узбеков, Иран – хазарейцев, что лишь усиливает национальный раскол в стране и не способствует созданию условий для ее возможной интеграции в региональное сообщество в будущем [3, с. 47]. Сотрудничество Афганистана с северными соседями ограничивается экономическими отношениями. В политической сфере предпосылки для сближения и последующей интеграции еще не созданы. Страну отделяет от северных соседей четкий политико-идеологический и психологический барьер: Афганистан и новые государства Центральной Азии находятся в различных, во многом противостоящих сферах влияния крупных держав – США и России. Поэтому на отношения Афганистана с этими странами оказывают влияние соотношение сил и политика обеих держав, хотя в политических кругах страны существует тенденция к тесной интеграции с «новыми государствами» Центральной Азии.

Серьезное влияние в Афганистане сохранили Пакистан и Иран, определенными возможностями располагают Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия [2, с. 130–131]. Причем три ядерные державы – Китай, Индия и Пакистан – частично расположены в Центральной Евразии и непосредственно граничат с нестабильной страной. Остановимся на роли Ирана и США в деле урегулирования афганской проблемы. Сотрудничество этих двух стран в действиях против движения «Талибан» в конце 2001 года давало положительные результаты. Учитывая новые

тенденции мирового развития после 11 сентября 2001 года, Иран поддержал намерения США по проведению широкомасштабной антитеррористической операции в Афганистане, предложив американцам сотрудничество в свержении власти талибов и ликвидации сети «Аль-Каиды» на афганской территории. При этом иранцы предоставили им разведанные о местонахождении боевиков для нанесения ударов по позициям талибов и «Аль-Каиды» [5, с. 124].

Что касается ситуации в самом Афганистане, то, к сожалению, там снова осуществляются боевые действия талибов, традиционным стал огромный поток наркотрафика, усилились сепаратистские движения, вновь обострился не решенный в XX веке «пуштунский вопрос», а также пакистано-афганские пограничные проблемы. Продолжается война на всей территории Афганистана, и коалиционные войска США и НАТО оказались не в силах обеспечить мир в стране. Становится очевидным, что нельзя установить мир военным путем. Затянувшееся военное урегулирование афганского конфликта привело только к одному результату: конфликт в регионе стал шире, глубже и острее [6, с. 84]. Современные афганские власти даже с помощью американского и натовского контингентов не могут изменить сложную ситуацию в стране. Более того, можно констатировать во многом негативный результат антитеррористической кампании США. За время этой операции еще больше активизировались террористические, экстремистские группировки, организованная преступность, контрабанда оружия, многократно выросли производство наркотиков, нелегальная миграция и другие угрозы безопасности как для самого Афганистана, так и для всех стран евразийского континента. Это заставляет активизироваться соседей Афганистана, для которых афганское мирное урегулирование является жизненно необходимым [1, с. 11].

Для миротворческих целей в рамках ООН была создана контактная группа по формуле «7 + 5», куда вошли страны-соседи Афганистана, а также Россия и США, организации НАТО, ШОС и ОДКБ. Есть опасения, что при принятии формата сотрудничества «7 + 5» индо-пакистанские противоречия смогут иметь продолжение еще и в Афганистане, а это может заметно осложнить и без того непростую ситуацию в регионе. Возможно, что при таких обстоя-

яательствах как раз платформа ШОС будет способствовать сближению позиций и снижению напряжения в международных отношениях в регионе, смягчению напряжения между Индией и Пакистаном для обеспечения региональной безопасности, потому что вступление этих двух стран в ШОС (2015) накладывает на них обязательства мирного разрешения пограничных конфликтов. Большинство государств формата «7 + 5», имеющих влияние в Афганистане, являются участниками либо наблюдателями в ряде региональных международных организаций, в частности при НАТО, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС. Именно на базе региональных организаций, участники которых остро испытывают влияние афганского конфликта и объективно заинтересованы в мирном разрешении проблемы, может быть построен процесс афганского урегулирования.

В настоящее время очевидна интенсификация работы по мирному урегулированию афганской проблемы с учетом современных геополитических реалий страны в рамках контактной группы Афганистан – ШОС, вызванная осознанием необходимости принимать превентивные меры для реализации интересов государств Центральной Азии. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной Азии, связанного с обеспечением этих государств альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Хотя существует контактная группа ШОС – Афганистан, для координации усилий всех заинтересованных сторон в афганском мирном процессе необходим многосторонний формат сотрудничества.

Традиционные опасности, исходящие с афганской земли (терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик), приобрели для соседних стран, являющихся членами ОДКБ и находящихся в зоне ответственности организации, угрожающий характер, что актуализирует необходимость взаимодействия НАТО – ОДКБ по проблеме стабилизации Афганистана. Но сотрудничество двух организаций осложняется множеством нерешенных вопросов двусторонних отношений, и прежде всего нежеланием НАТО признать зону ответственности ОДКБ.

Необходима выработка механизма процесса мирного урегулирования, а также тесное сотрудничество НАТО – ШОС – ОДКБ по урегулированию афганской проблемы и координации усилий в обеспечении региональной безопасности. Для этого, видимо, надо усилить диалог ШОС – Афганистан, наладить эффективные консультации ШОС – НАТО, ШОС – США. Основу для активизации такого регионального сотрудничества создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями исламистов, организованной преступностью и наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана. Возможно, необходима разработка стабилизационной программы Афганистана совместно с участниками афганского диалога с учетом того, что многие проекты развития ШОС зависят от стабилизации ситуации в регионе и разрешения афганской проблемы.

Оптимальным для процесса урегулирования в Афганистане представляется подключение возможностей его соседей – членов ШОС (Таджикистана и Узбекистана), имеющих большое влияние на севере страны, а также стран-наблюдателей ШОС.

Таджикистан уже сейчас серьезно взаимодействует с Афганистаном экономически, планирует реализовать ряд проектов, которые могут содействовать развитию этой страны. Строительство железнодорожной ветки Туркменистан – Афганистан (Мазари Шариф) – Таджикистан и газопровода по данному маршруту, ускорение сооружения ЛЭП Рогун – Мазари Шариф – Герат – Мешхед, которая могла бы соединить электрические сети Киргизии, Таджикистана, Афганистана и Пакистана, – эти проекты, предлагаемые Таджикистаном, могут серьезно содействовать развитию Северного Афганистана, а также будут способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Азии важно было бы обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая связала бы такие государства, как Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай. Возможно, этот проект будет обсужден и реализован в рамках ШОС.

Пакистан и Иран, как члены ШОС (в том или ином качестве), в силу многих общих цивилизационных основ исторически тесно связаны с Афганистаном и имеют большое влияние в этой стране. Они тесно работают с афганскими национальными, религиозными, политическими и военными группировками, что свидетельствует о намерениях этих стран играть важную роль в Афганистане в стратегической перспективе. В связи с изменением ситуации в этой стране Иран и Пакистан активизировали свою деятельность в экономической сфере, хотя при этом сохраняется их влияние на отдельные афганские военно-политические группировки.

С самого начала восстановления «постталибовского» Афганистана Иран де-факто занял одно из центральных мест в подъеме афганской экономики. При этом если остальные зарубежные доноры (США, Евросоюз, Япония и др.) участвовали в основном в восстановлении дорог, телекоммуникаций, связи, оказании гуманитарной помощи, то Иран направил средства в важнейшие для Афганистана области – сельское хозяйство и энергетику. Одним из важнейших направлений ирано-афганского сотрудничества стала помощь в восстановлении наземных путей сообщения. Интересы Ирана в Афганистане связаны прежде всего с укреплением влияния в западных провинциях страны, которые в разные исторические периоды входили в состав иранского государства. В списке стран, инвестирующих в последние годы средства в экономику Афганистана, Иран прочно входит в первую пятерку. В настоящее время эта страна является одним из ведущих торговых партнеров Афганистана, заметно потеснив соседний Пакистан [9, с. 125]. Очевидно, что в перспективе Иран и Пакистан через экономическую составляющую смогут влиять на внутри- и внешнеполитические процессы нового Афганистана.

Стабильность в Афганистане можно обеспечить только путем переговоров, поиска компромиссов, содействия экономическому развитию страны. По мнению таджикского эксперта Х. Холикназарова, США должны активно вовлекать граничащие с Афганистаном страны в переговорный процесс по урегулированию афганского конфликта, в ходе которого могло бы быть подписано соглашение о выводе американских и коалиционных войск из Афгани-

стана (после полного разоружения участников движения «Талибан» и террористов «Аль-Каиды»). Кроме того, эксперт предлагает направить в Афганистан военных наблюдателей из Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана.

Как известно, афганцы не сформировались как единая гражданская нация, политическая борьба в Афганистане неотделима от региональной, а также от межэтнических, межконфессиональных (сунниты и шииты) и внутриконфессиональных противоречий [2, с. 135]. По мнению бывшего министра – советника президента Афганистана по делам племен В. Саббуна, «влияние старейшин племен, традиции этнических групп, настроения сотрудничества, сохранившиеся со времен совместного джихада, братство, общая исламская и национальная культура, религиозная приверженность народа являются факторами, опираясь на которые можно достичь успеха в сотрудничестве ради установления мира в стране. Необходимо начинать переговоры по различным каналам и с использованием влияния старейшин племен, авторитетных фигур джихада, настроений братства и национального единства, миролюбивых движений в разных точках страны, где мир и спокойствие подвержены угрозам, и поощрять народ к участию в этом процессе. Межафганское перемирие, основанное на чувстве национального возрождения и установлении безопасности, не только открыло бы дорогу к восстановлению и созиданию в Афганистане, но и, обеспечивая национальную безопасность, создало бы благоприятные условия для развития торговых, экономических отношений между восточными и северными соседями Афганистана» [См.: 8].

Организация внутри афганского диалога могла бы опираться на прецеденты как внутри Афганистана (политика национального примирения второй половины 1980-х гг.), так и вне его (например, опыт межтаджикского урегулирования в 1990-х гг. при участии Ирана и России). Нарастивая военное присутствие в Афганистане, страны НАТО не добьются успеха, поскольку людские ресурсы Афганистана и зоны племен Пакистана неизмеримо больше. Зона влияния талибов составляет более 50 % территории страны [2, с. 133]. Очевидно, нельзя игнорировать де-факто существующие геополитические

тические реалии Афганистана, т. е. необходимо учитывать существующую децентрализацию, при которой власть Кабула достаточно слаба на периферии страны. Участники формата сотрудничества «7 + 5» могли бы способствовать созданию демократической, легитимной, устойчивой структуры государственного управления. Возможно, для эффективного управления страной необходимо создание в Афганистане автономных районов и придание стране статуса нейтрального государства. Предоставление максимума автономии некоторым этническим группам страны ради сохранения политической стабильности в районах афганского севера в наибольшей степени отвечает геополитическим интересам как западных, так и северных соседей Афганистана, включая и Россию.

Государства Центральной Евразии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана. Одной из ключевых проблем является восстановление геополитической целостности Центральной Азии. Если в 1990-х годах модели интеграции охватывали в основном государства постсоветского пространства региона, то теперь наблюдается всё большее стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Азии, и пример тому — ШОС, членами которой являются все государства региона [5, с. 124].

В экспертных кругах Центральной Азии есть понимание того, что для реализации национальных интересов «новых государств» важно сотрудничество в рамках новой интеграционной организации, возникшей на постсоветском пространстве, — Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В него как участники входят центральноазиатские страны Казахстан и Киргизия, а Таджикистан является возможным кандидатом. С завершением холодной войны и началом хозяйственной перестройки «новых государств» важнейшей геоэкономической задачей стало упрочение деятельности ЕАЭС, так как экономики стран-участниц взаимосвязаны достаточно длительное время. Кроме того, прочны их культурно-исторические связи. «Новые государства» имеют многотысячелетнюю историю сотрудничества, общие границы, высокий уровень хозяйственных, политических, культурных связей, общие исторические традиции. В своей совокупности они обладают богатым потенциалом, вследствие чего могут

достойно конкурировать с другими странами в процессе глобализации и оптимально реализовывать свои национальные интересы.

В конце 2008 года группа российских экспертов (Ю. Крупнов, А. Дереникьян, И. Батыршин, Б. Крупнов, С. Мелентьев) во главе с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю.В. Крупновым выдвинула геопрограммную концепцию Нового Среднего Востока. Авторы концепции считают, что ключевым смыслом макрорегиона Новый Средний Восток должно стать создание единого целостного геоэкономического и геокультурного пространства. Предлагается следующее: «Из плацдарма геополитических столкновений и инструментального использования в интересах отдельных стран макрорегион следует перевести в состояние ядра центральноевразийского общего рынка и площадки для диалога укорененных здесь цивилизаций и народов... Основой единого экономического пространства должны стать общие инфраструктуры электроэнергетики, ирригации и обеспечения водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечения перспективной занятости» [См.: 7]. По мнению авторов концепции, интеграция стран Нового Среднего Востока решит в этом новом макрорегионе важные задачи. Во-первых, это восстановление Афганистана в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития; во-вторых, обеспечение прочной кооперативной безопасности и стабильности в регионе. Действительно, стабилизация ситуации в Афганистане отвечает интересам всех государств Центральной Азии, так как реализация многих жизненно важных проектов государств региона во многом связана с решением афганской проблемы. Государства Центральной Азии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана [5, с. 72–78].

Афганистан, как государство-наблюдатель при ШОС, находится в зоне ответственности организации. В этом контексте представляются интересными предложения российской «экспертной группы Ю. Крупнова» по созданию Афганского фонда ШОС для разработки и ре-

ализации Комплексного плана развития Афганистана [4]. Кроме того, предлагается провести в Кабуле под эгидой ООН международную конференцию «Мир и процветание в Афганистане». По мнению экспертов, конференция должна принять план восстановления мира в Афганистане и последующего развития страны, а также решить, какой должна быть структура политической системы Афганистана, принять Комплексный план развития Афганистана, разработанный экспертами ШОС. Шанхайская ор-

ганизация в целом и ее отдельные члены, участники и наблюдатели, обладают значительным миротворческим опытом, в том числе опытом международного сотрудничества. ШОС может стать инициатором и гарантом внутри афганского переговорного процесса. Таким образом, только комплексное сотрудничество всех заинтересованных в афганском урегулировании акторов способно развязать «афганский узел» и обеспечить стабильность в Центрально-Азиатском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии: отчет о работе междунар. конф.** Иссык-Куль, 10–12 июня 2008 г. Бишкек, 2008.

2. **Князев А.А.** Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран-наблюдателей: поиск новых парадигм // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей: матер. междунар. конф. М., 2009.

3. **Коргун В.Г.** Афганистан и проблемы интеграции Центральной Азии // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение: матер. междунар. конф. Душанбе, 2007.

4. **Майтдинова Г.М.** Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы // Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса: матер. междунар. конф. Душанбе, 2009. С. 72–78.

5. **Майтдинова Г.М.** Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. Сравнительный анализ, возможности и перспективы: матер. междунар. конф. Бишкек, 2007.

6. **Пластун В.Н.** ШОС и перспективы восстановления безопасности в Центрально-Азиатском регионе // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. М., 2009.

7. **Путь к миру и согласию в Афганистане** определяется позицией, которую займет Россия: проектно-аналит. докл. М., 2008.

8. **Сабоун В.** Афганистану нужен переговорный процесс // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. Бишкек, 2008. С. 217–219.

9. **Столповский О.А.** Потенциал влияния Ирана на развитие ситуации в Афганистане // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. М., 2009.

АДИНА МОХАММАД Абдул Гафар Батур — аспирант кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

e-mail: ghafar7862003@gmail.com

Abdul Gafar Batur Adina Mokhammad

SECURITY POLICY OF THE SCO IN THE CONTEXT OF THE SETTLEMENT OF THE AFGHAN PROBLEM

A priority of the SCO is to ensure regional security and interaction of Russia and China with Central Asian States. Afghanistan as an observer in the SCO, is in the area of responsibility of the organization, therefore, the peaceful settlement of the Afghan conflict is among the most important tasks of the SCO activity.

POLICY; SECURITY; SCO; AFGHANISTAN; REGION.

REFERENCES

1. Afganistan, ShOS, bezopasnost' i geopolitika Tsentral'noy Yevrazii: otchet o rabote mezhdunarodnoy konferentsii. Issyk-Kul, 10–12 iyunya 2008 g. Bishkek, 2008. (In Russ.)
2. Knyazev A.A. Amerikanskiy tupik v Afganistane, ShOS i znacheniyе stran-nablyudateley: poisk novykh paradig. *ShOS kak faktor integratsii Tsentral'noy Yevrazii: potentsial stran-nablyudateley i stran-sosedey*: materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Moscow, 2009. (In Russ.)
3. Korgun V.G. Afganistan i problemy integratsii Tsentral'noy Azii. *Rossiya i Tsentral'naya Aziya v usloviyakh geopoliticheskoy transformatsii: vneshnepoliticheskoye izmereniye*: materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Dushanbe, 2007. (In Russ.)
4. Maytdinova G.M. Geopoliticheskiye kontseptsii "Novyy Sredniy Vostok" i "Bol'shaya Tsentral'naya Aziya": analiz, vozmozhnosti, mekhanizmy. *Problema bezopasnosti gosudarstv Srednego Vostoka v usloviyakh mirovogo krizisa*: materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Dushanbe, 2009. Pp. 72–78. (In Russ.)
5. Maytdinova G.M. Modeli integratsii gosudarstv Tsentral'noy Azii: za i protiv. *Proyekty sotrudnichestva i integratsii dlya Tsentral'noy Azii. Sravnitel'nyy analiz, vozmozhnosti i perspektivy*: materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Bishkek, 2007. (In Russ.)
6. Plastun V.N. ShOS i perspektivy vosstanovleniya bezopasnosti v Tsentral'no-Aziatskom regione. *ShOS kak faktor integratsii Tsentral'noy Yevrazii: potentsial stran-nablyudateley i stran-sosedey*. Moscow, 2009. (In Russ.)
7. Put' k miru i soglasiyu v Afganistane opredelyayetsya pozitsiyey, kotoruyu zaymet Rossiya: proyektno-analiticheskyy doklad. Moscow, 2008. (In Russ.)
8. Saboun V. Afganistanu nuzhen peregovornyy protsess. *Afganistan, ShOS, bezopasnost' i geopolitika Tsentral'noy Yevrazii*. Bishkek, 2008. Pp. 217–219. (In Russ.)
9. Stolpovskiy O.A. Potentsial vliyaniya Irana na razvitiye situatsii v Afganistane. *ShOS kak faktor integratsii Tsentral'noy Yevrazii: potentsial stran-nablyudateley i stran-sosedey*. Moscow, 2009. (In Russ.)

ADINA MOKHAMMAD Abdul Gafar Batur – *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: ghafar7862003@gmail.com